

39-я МЕЖДУНАРОДНАЯ БАЙРОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (ИЮЛЬ, 2013)

С 1 по 6 июля 2013 г. в Кингс Колледж (г. Лондон, Великобритания) прошла 39-я Международная Байроновская конференция на тему «Байрон: поэзия политики и политика поэзии». За много лет это первая международная конференция, посвященная поэту, которая состоялась в Лондоне, городе, сыгравшем первостепенную роль в его жизни и творчестве. В конференции приняли участие байронисты из двадцати двух стран.

Королевский колледж Лондона (King's College London) — один из старейших и престижнейших университетов Англии. Кингс Колледж был основан через пять лет после смерти Дж. Г. Н. Байрона (1788–1824), в 1829 г., королем Георгом IV и первым герцогом Веллингтонским, знаменитыми представителями правящих кругов, не раз подвергавшихся резкой критике поэта. Однако, по мнению организаторов конференции, если бы Байрон узнал, что колледж со стороны Стрэнда находится по соседству с Сомерсет — Хаус, выставившим в 1814 г. в своей художественной галерее два его портрета, он не имел бы ничего против проведения международного симпозиума именно в этом месте.

На открытии участников конференции приветствовали директор Кингс Колледж, профессор сэр Ричард Трейнор, декан Кингс Колледж, почетный профессор Ричард Барридж, а также прямой потомок Дж. Г. Н. Байрона, лорд Байрон, президент Международного Байроновского общества.

Открыл пленарное заседание профессор Джонатан Гросс, директор гуманитарного центра университета Де Пол (DePaul University), Чикаго. В своем выступлении Дж. Гросс прокомментировал критические высказывания Байрона по поводу отсутствия политической свободы в обществе, имевшие большой политический резонанс и в XX веке. Свой доклад «Эволюция либерализма: критические выступления Байрона в век Майкла Фути и Маргарет Тэтчер» (Up from Liberalism: Byron criticism in the age of Michael Foot and Margaret Thatcher) он посвятил историографии политической деятельности Байрона, подробно остановившись на двух исследованиях, посвященных данной тематике, — книгах М. Келсалла «Политика Байрона» (Byron's Politics, 1987) и М. Фути «Политика рая: реабилитация Байрона» (The Politics of Paradise: A Vindication of Byron, 1988). Как известно, М. Фут был лидером оппозиционной лейбористской партии (1980–1983). Именно в тот период в эссе «Байрон и бомба» он говорил о распространении ядерного оружия (Byron and the Bomb, 1983). Фут был против роспуска профсоюзов на шахтах Уэльса, инициированного М. Тэтчер. В своей работе он признал тесную связь собственных политических убеждений с идеями, высказанными Байроном в своей речи в Палате лордов в 1812 г. Как заметил Дж. Гросс, заявление Малколма Келсалла о том, что взгляды Байрона не оказали существенного влияния на политическую ситуацию в стране, можно сопоставить с точкой зрения политиков периода холодной войны на события, произошедшие в Великобритании и

США во время правления Тэтчер и Рейгана, когда так же, как и во времена поэта, слово «либерализм» вновь приобрело негативную окраску. В этой связи в восьмидесятые годы XX в. литературоведы вновь обратились к исследованиям, связанным с творчеством Байрона, впервые употребившего слово «либеральный» в 1821 г. Дж. Гросс с сожалением отметил, что это слово так и не вошло в Оксфордский словарь английского языка.

На заседании секции «Политика культуры и язык» (Politics of Culture and Language) Эндрю Стауффер, доцент Университета Вирджинии (University of Virginia) остановился на ранних стихотворениях Байрона, часто недооцениваемых критиками как юношеские незрелые опусы, хотя именно в их тематике впервые проявилось увлечение Байрона политикой. На материале «Ускользающих отрывков» (Fugitive Pieces, 1806) можно проследить за байроновскими гражданскими мотивами, впоследствии прозвучавшими в «Утренней хронике» (Morning Chronicle, 1824). За свою короткую жизнь Байрон мало писал и редко опубликовывал политические памфлеты, но каждый из них представлял собой злободневное и революционное по духу выступление, вобравшее в себя как скептические, так и идеалистические идеи романтизма. Поэт рано понял, что политические высказывания только тогда имеют силу, когда их можно вписать в социоисторический контекст.

В своем выступлении «Байрон и Хэзлитт: новый взгляд на журнал «Либерал» (Byron and Hazlitt: a new look at *The Liberal*) Чарльз Е. Робинсон из Университета штата Делавэр (University of Delaware) привлек внимание исследователей к проблеме взаимоотношений Байрона и У. Хэзлитта, одного из знаменитых представителей английской эссеистики. Несмотря на то что Байрон и У. Хэзлитт никогда не встречались, их объединяли общие взгляды на политику в период сотрудничества с «Либералом» (*Liberal*, 1822–1823). Робинсон предлагает по-новому взглянуть на эссе Хэзлитта «О духе монархии» (*On the Spirit of Monarchy*) во втором выпуске «Либерала», прогрессивная направленность которого могла бы заинтересовать Байрона.

Питер Грэхэм — профессор английского языка из Политехнического университета Вирджинии (Virginia Tech) остановился на сходстве взглядов Байрона и Оруэлла. В своем выступлении «Дон Жуан, политика и английский язык — и “Политика и английский язык”» (*Don Juan, politics and the English Language — and ‘Politics and the English Language’*) исследователь отметил, что, несмотря на бунтарский дух, космополитические настроения и эмпирический настрой, оба художника слова были настоящими англичанами по мировосприятию. Оба противостояли тоталитаризму и тирании, оба остро чувствовали тесную связь между политикой и языком. Внимательное прочтение «Дон Жуана» Байрона и очерков Оруэлла «Политика и английский язык» (*Politics and the English Language*) и «Почему я пишу» (*Why I write*) подтверждает близость их идей как политиков и писателей.

На заседании секции «Политика другого» (Politics of the Other) профессор Наджи Уейджан из Университета Нотр-Дам (Notre Dame University), Ливан, подчеркнул, что в условиях киберпространства в сознании человека XXI в. отразились идеи так называемого современного романтизма, который, по убеждению критиков, имеет те же генеалогические корни, что и романтизм XIX в. Современное художественное изображение мира через киберпространство и гипертекст перекликается с устремлениями поэтов-романтиков

XIX в. Романтики пытались вызвать у читателя виртуальное представление об окружающей действительности через мифологические образы и метафоры. Лорд Байрон задолго до модернистов и постмодернистов обратился к мифологии, предлагая читателю перенестись из мрачной реальности в экзотический мир. По мнению исследователя, Байрон был одним из тех мастеров слова, кому удалось воссоздать многогранный образ Востока.

Свой доклад «*Corsair*: к вопросу об ориентализме и империализме» (*The Corsair: orientalism and imperialism questioned*) Тревор Гримшоу (университет в программе не назван. — *И. Ш.*) посвятил нахождению общих взглядов между Западом и Востоком, а также рассмотрению последствий западной интервенции на Востоке. Как было подмечено в докладе, Байрон изображает своего Корсара по-иному, не так, как до этого представляли в литературе пиратов-мусульман, нападавших на христианские поселения. В «Корсаре» Байрон подвергает сомнению благородство целей западного миссионерства, скрывающего свою истинную сущность — стремление к осуществлению захватнических замыслов.

Профессор Стивен Минта из Университета Йорка (University of York) выступил с докладом «Байрон и политика альтруизма», рассказав о недавних научных изысканиях, посвященных теме альтруизма в творчестве поэта. Как заметил докладчик, по мнению многих исследователей, идея чистого альтруизма есть не что иное, как мираж. Если при изучении творчества Байрона полагаться на эту точку зрения, то возникают сомнения по поводу необходимости пребывания Байрона в Греции. Не лучше ли было для человечества, если бы Байрон остался жив и написал еще больше бессмертных произведений? В этой связи жизнь Байрона часто рассматривается в отрыве от его творчества. Однако язык поэта, язык свободы, понятен людям всего мира, поэтому его поэзия, запечатлевшая драматические события, пережитые им как у себя на родине, так и за рубежом интересны широкой читательской публике и за пределами Англии.

Тимоти Мортон из Университета Райс (Rice University), Техас, посвятил свое выступление импровизации на стихотворение Байрона «Она идет во всей красе» (*She walks in beauty*). Как известно, Артур Шопенгауэр не раз цитировал Байрона в своем произведении «Мир как воля и представление». Отсюда возникает вопрос, какие чувства пробуждает поэзия Байрона. По мнению исследователя, ощущения, возникающие у читателя, далеки от обычных, и их можно сравнить с теми, которые, согласно теории Канта, являются базовыми координатами при восприятии красоты.

На заседании секции «Поэзия политики» (*The Poetry of Politics*) Майкл Онил, профессор Университета Дарем (Durham University) говорил о роли метафор в творчестве Байрона. В докладе «“Множество самых редких метафор”: постижение политики в поэзии Байрона» (*A wilderness of the most rare conceits: imagining politics in Byron's poetry*) рассматривалась природа байроновских риторических стратегий для выражения таких понятий, как «консервативный», «либеральный» и «партия вигов».

Марк Сэнди, специалист по романтической поэтике и ее наследию, также из Университета Дарем (Durham University), в своем докладе «“Тубительный упадок”: Байрон, разорившиеся нации, политика и поэтическая память — ‘Ruinous Decay’: Byron, fallen nations, politics and poetic memory» остановился

на изображении исторических событий в поэме Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда». Поэт сокрушается по поводу былой славы Греции и своего любимого города, Венеции. В поэтических воспоминаниях Байрона о прошлом гордой страны и необыкновенного по своей красоте города отразились его личные переживания и тревога за их драматические судьбы.

Александр Реджиер, доцент Университета Райс (Rice University), Техас, на примере «Дон Жуана» затронул мрачную сторону творчества Байрона (Byron's dark side). Его доклад был посвящен вопросам критического и поэтического осмысления Байроном человеческих бед, связанных с природными катаклизмами. Исходя из наблюдений докладчика, поэзия Байрона выражает не только скептицизм по поводу распространенных философских и научных теорий, касающихся вселенской экологической катастрофы, но и его равнодушное отношение к судьбам людей, оказавшихся один на один с разбушевавшейся стихией.

В докладе профессора Розмари Роулей, президента Ирландского Байроновского общества (the Irish Byron society), речь шла о символизме поэзии Байрона и политике (Byron and the Symbolism of his poetry and politics). Как известно, в Древней Греции под символом подразумевался керамический черепок, покрытый письменами, который разламывали пополам и вручали послам союзнических государств в знак закрепления их дружбы. Как заметила профессор Роулей, поэзия Байрона и политика находятся именно в таком крепком союзе. Байрон родился накануне Французской революции и умер в разгар борьбы Греции за независимость, назвав свободу «поэзией политики».

Питер Кохран, известный редактор произведений и корреспонденции Байрона на сайте Международного Байроновского общества, в своем докладе рассмотрел политические взгляды Байрона в «Дон Жуане» в контексте европейской и английской политики того периода (коррупция в английском парламенте, льготная реформа и суд королевы Каролины). Исследователь задается вопросом, как изменилось отношение поэта к этим явлениям в связи с получением им наследства после смерти тещи. Питер Кохран проанализировал отношение Байрона к европейским событиям, отметил его сильное увлечение революционными идеями и показал, насколько парадоксально комическим было описание тиранов в одном из лучших его произведений.

Работа секции «Греция» была посвящена эллиским мотивам в поэзии Байрона. Выступление доцента Эйми Мьюз из Университета Св. Томаса (University of St. Thomas), Миннесота, затронуло тему афинских дев (Byron and the maids of Athens), на создание образов которых повлияли персонажи из книги Сидни Овенсона «Женщина, или Ида Афинская». Роман завладел воображением поэта, который позже в своих стихах, посвященных афинским женщинам, воспел их красоту и мужество. К концу XIX в. в многочисленных романах и драмах, посвященных смерти Байрона в Греции, авторы ассоциировали любовь поэта к этой стране с его восторженным отношением к греческим женщинам, которых в этих произведениях поэт спасал или им удавалось уберечь его самого от смерти.

В своем выступлении «Странная дальнейшая литературная судьба афинской девы» (The strange literary afterlife of the Maid of Athens) профессор Дэвид Роессел из Колледжа Ричарда Стоктона (The Richard Stockton College), Нью-Джерси, продолжил тему афинских дев, обратив внимание на их реаль-

ный и вымышленный образы. Первой была Тереза Макри, с которой Байрон познакомился в Афинах в 1809 г., с удовольствием встречавшаяся позже с любителями байроновской поэзии, а второй — греческая Жанна д'Арк, придуманная героиня романов, созданных после смерти Байрона. Уже в июне 1824 г. появилась пьеса Дж. Б. Бакстона «Восстание греков, или Афинская дева». Именно женский героический образ, воспетый в пьесе, вдохновлял поклонников греческого языка и культуры, во всем подражавших поэту, на борьбу за независимость Греции.

Мартин Процажка, профессор из Университета Карла (The Charles University), Прага, в своем выступлении «Политика и поэзия байроновского романтического эллинизма: фрагментация как дискурсивная стратегия в *Гяуре*. — The politics and poetry of Byron's Romantic Hellenism: fragmentation as a discursive strategy in *The Giaour*» подчеркнул, что в поэме «Гяур» отражены отношения между идеальными эстетическими и культурными ценностями и быстро меняющимися значимыми формами современного сознания. Было замечено, что фрагментация использовалась Байроном как прием, нацеленный на изменение личности читателя с точки зрения его более сознательного восприятия политических событий.

Профессор Родерик Битон, директор Центра эллинских исследований (Centre for Hellenic Studies) в Кингс Колледж, Лондон, посвятил свое выступление «“Моя лучшая песнь <...>/Обратится к “Политической экономике”» (‘My best Canto.../ Will turn upon “Political Economy”’) последним ста дням Байрона в Греции (1824). Профессор Битон переосмыслил политическую позицию Байрона, находившегося в Греции незадолго до смерти. По мнению исследователя, несмотря на участие в борьбе против турок, поэт не считал ее своей приоритетной задачей. Война, которую Байрон вел в Греции, финансируя ее из собственных средств и привлекая вложения своих состоятельных поклонников, касалась интересов внутренних политических революционных группировок, выступавших против местных военных диктаторов. Если бы не трагическая смерть Байрона 19 апреля 1824 г., его деятельность в свобододобивой Греции действительно стала бы его «лучшей песнью».

На заседании круглого стола «Италия» (Italy) участники посвятили свои выступления свобододобивой стране, неоднократно воспетой Байроном в своих стихах. Так, в докладе Алана Роса из Университета Манчестера (University of Manchester), Великобритания, «“Истинная поэзия политики. Только подумай — свободная Италия!!!”: Байрон и освобождение Италии» (‘The very poetry of politics. Only think — a free Italy!!!’) говорилось о влиянии творчества Байрона на итальянскую культуру. По мнению Гарибальди и Маззини, политическая деятельность Байрона способствовала освобождению Италии, так как его поэзия озвучила сокровенные мечты итальянцев о независимом будущем своей страны и ее объединении. Любовь Байрона к Италии проявилась в его горячем стремлении воспеть историю и героизм этой великой страны.

Джозеф Луззи из Бард Колледж, (Bard College), Нью-Йорк, посвятил свое выступление «Франческе да Римини» Байрона, подчеркнув восхищение Байрона перед одноименным произведением Данте. Его интерес к образу Франчески возрос в 1816 г., когда он помогал своему другу Л. Ханту готовить

к публикации стихотворение «История Римини» (The Story of Rimini). Байрон всегда трепетно относился к Италии, ее символам и духовным ценностям, значительно повлиявшим на его творчество.

Роза Мусигнат из Кингс Колледж (King's College), Лондон, проанализировала репрезентацию политических событий в стихотворениях Байрона и Фосколо. Доклад «История, пророчество, революция: итальянская политика у Байрона и Фосколо» (History, politics, revolution: Italian Politics in Byron and Foscolo) затронул вопрос о бедственном положении Италии не при жизни поэта, а во время выборов 2013 г. Образ Италии, который до сих пор доминирует в сознании людей, сформирован за пятьдесят лет до ее объединения в 1861 г. В тот период вопрос о независимости Италии занимал умы радикально мыслящих деятелей литературы и искусства. В творчестве Байрона и Фосколо отразился непредсказуемый курс итальянской политики, постоянно колеблющийся между необратимым процессом упадка и утопическими обещаниями обновления. Оба поэта предприняли попытку заглянуть в будущее Италии через глубокий анализ ее прошлого.

На втором круглом столе, посвященном Италии, профессор Хироши Харата из Университета Яманаши (University of Yamanashi), Япония, выступил с докладом на тему: «Паломничество Чайльд Гарольда, канта IV Байрона и Ода к свободе Шелли: поэтический голос ссыльных и их политические суждения. — Byron's *Childe Harold's Pilgrimage* IV and Shelly's *Ode to Liberty*: the poetic voice of the exiles and their political assertion». Шелли не понравилась канта IV *Чайльд Гарольда* из-за сентиментального, по его мнению, «оплакивания» Байроном упадка Венеции и падения Рима. В своем письме от 1818 г. Шелли не удалось убедить друга убрать нигилистическое и меланхолическое звучание текста, в котором автор предстает как пассивный наблюдатель. Однако через два года Шелли сделал строки Байрона о свободе не только эпиграфом к своей одноименной оде, но и перенял приглушенную манеру голоса автора в конце канты IV.

Александра Бём, докторант из Университет Эрланген (University of Erlangen), Германия, в своем выступлении «Поэзия политики — политика поэзии: Байрон и Шелли в Италии. — The *poetry of politics* — the politics of poetry: Byron and Shelley in Italy» подчеркнула, что тема свободной Италии чрезвычайно волновала Байрона во время его добровольной ссылки. Цитата Байрона «поэзия политики» свидетельствует о его отказе провести четкую грань между терминами «поэзия» и «политика», как это было принято в конце XVIII в. В своем докладе Александра Бём выявила сходства и различия во взглядах Шелли и Байрона на политическое положение Европы после Венского Конгресса.

Вилл Боверс, докторант Университетского Колледжа (University College), Лондон, посвятил свое выступление новому Байрону в австрийской Венеции ('Too much in my old style': Venezia Austriaca and a new Byron). Байрон был уверен в том, что «Манфред», написанный «уж слишком в моем старом стиле», принес ему европейскую славу. Изменения, позднее появившиеся в стиле поэта, не были тепло приняты критикой. Хобхауз не одобрял новую поэзию Байрона, особенно ярко заявившую о себе в Венеции. В докладе рассматривалась политическая ситуация в Италии 1818–1819 гг., запечатленная

в «Беппо», личной корреспонденции Байрона и венецианских газетах того периода.

Майя Эл Харе, профессор из Университета Нотр-Дам (Notre Dame University), Ливан, выступила с докладом о влиянии итальянской политики на перевод произведений Байрона (Italian politics of translating Byron). При обращении к творчеству Байрона возникает вопрос, насколько перевод влияет на политическую ситуацию, и как, в свою очередь, политика видоизменяет перевод. Выбор Италии для ответа на этот вопрос не случаен — именно в этой стране поэзия Байрона зазвучала по-новому. Отвергнутый светом в Британии, он нашел пристанище в другом месте, не менее уважаемом за многовековую культуру и искусство. Пребывание Байрона в Италии повлекло за собой заимствования, повлиявшие на художественный мир его произведений. Его работы были переведены на итальянский язык, среди которых наибольшей популярностью пользовалось «Паломничество Чайльд Гарольда, канта IV». В этом произведении и в его переводном варианте отчетливо прозвучал призыв к освобождению Италии. В то же время Байрон заимствовал традицию использования особой итальянской строфы (ottava rima). За два с половиной года, проведенных в Италии (1816–1819), Байрон не только влюбился в итальянские обычаи и манеры, но и обрел преданных поклонников его поэзии среди итальянцев.

Мария Габриэлла Тигани Сава (независимая исследовательница, Италия) посвятила свое выступление байронизму и итальянскому возрождению (Byronism and the Italian Risorgimento). Фигура Байрона рассматривалась итальянскими патриотами как политическая икона. Исходя из этого, по мнению М. Г. Т. Сава, байронизм можно определить как «романтическое Я в действии», продукт потерянного европейского поколения, разрывавшегося между поисками самих себя и активной деятельностью на благо общества. Неслучайно многие итальянские переводчики и подражатели Байрону того периода сами были участниками борьбы за свободу Италии.

Аллесандро Ианусси и Маттео Заккарини, профессор и докторант из Университета Болоньи (University of Bologna) рассказали об итальянском увлечении Байрона Терезой Гвиччиоли («Приключение в Равенне: мифопоэтика Байрона через любовь и войну. — The Ravenna adventure: Byron's mythopoiesis through love and war»). Роман Байрона с Терезой Гвиччиоли завязался в Равенне между 1819 и 1821 гг. Тогда же он написал «Марино Фальеро», «Каина» и «Сарданапалуса». Байрон принимал самое активное участие в антиавстрийском революционном движении карбонариев, обеспечивая их финансами и жильем во дворце Гвиччиоли. Этот дворец до сих пор стоит в центре Равенны. Информацию, которую можно получить из справочников, изданных в научно-историческом отделе дворца, интересно сопоставить с вышеназванными произведениями для нового прочтения мифопоэзии Байрона в целях более четкого представления об условиях, сопутствующих появлению многочисленных легенд о жизни поэта.

Профессор Бернард Битти, почетный сотрудник школы английского языка при Ливерпульском университете (University of Liverpool) и Университете св. Андрея (University of St Andrews), Великобритания, остановился на политических произведениях Байрона — венецианских пьесах (Venetian plays), «Видении суда» (The Vision of Judgment) и «Бронзовом веке» (The Age of

Bronze). Как заметил известный исследователь творчества Байрона, «Бронзовый век» — не лучшее произведение поэта, так как его политические взгляды в значительной степени повлияли на качество его поэзии. Однако мастерство, с которым написаны «Видения суда» и венецианские пьесы, не только свидетельствует о таланте Байрона как сатирика, но и продемонстрировало как политические, так и поэтические возможности великого художника слова.

Н. И. Прозорова, профессор Калужского государственного университета, посвятила свое выступление роли Байрона в русской культуре Серебряного века, так как именно в тот период лучшие литературные силы России снова обратились к поэзии английского гения, разглядев в ней уникальный синтез метафизики, политики и эсхатологии, что дало новый стимул русскому воображению.

И. А. Шишкова, профессор Литературного института им. А. М. Горького, в своем докладе «Посмертное политическое влияние Байрона на либеральное мышление в России» затронула тему неоднозначного отношения к поэзии Байрона представителей противоположных политических сообществ. Так, если для российских консерваторов первой четверти XIX в., в период гнетущего крепостного рабства, явившегося катализатором для Декабрьского восстания 1825 г., имя Байрона приравнялось к ужасам, связанным с Французской революцией, то его творчество и героическая смерть в Греции вдохновляли прогрессивных мыслителей и литераторов на борьбу за идеалы политической и общественной свободы.

Материал подготовила И. А. Шишкова

Поступила в редакцию 14. 10. 2014